

ТАБУ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВ В КАЛМЫЦКОМ И НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ

К социально обусловленным явлениям в языке относятся различного рода табу слов, которые определяются сложившимися культурно-историческими традициями общества и характером отношений между людьми.

Запреты на употребление определенных слов издавна свойственны многим народам. Причем широко распространенными были запреты на слова, обозначающие жизненно важные для человека явления природы, например, название хищных животных, которые были опасны для людей.

У многих народов было запретным название волк. Так, украинцы вместо слова волк говорили: поганец, дядько, кузка, серый, латыши – кум, белорусы – зверь, сербы – каменник, звер, немцы заменяли волк словом *Unter* 'чудовище', у монгольских народов называют волка небесной собакой. У немцев был запрет на слово *Maus* 'мышь', вместо чего называли подставными словами *Bönlöper* 'бегущий по полу' или *Dinger* 'штучки' /от *Ding* – 'вещь'/. Для многих народов свойственен запрет на слова, связанные и с другими животными, как медведь, тигр, крокодил, жаба, ящерица. /1; 32-40/.

Запретны и названия болезней, наименования растений, а также личные имена. /2; 200-214/.

Исследователи обычно приводят в качестве запретных слова, являющиеся существительными. Однако немало слов, которые подвергаются табуированию, относятся и к глаголам.

Изучение табу – сферы и характера его распространения в каждом языке, механизмы табуирования, социальные основы и причины возникновения имеет принципиально важное значение для лингвистики, ибо, как известно, многие явления языка могут быть объяснимы только путем исследования табу.

В настоящей статье рассматриваются табуируемые глаголы, выражающие физическое состояние человека, т.е. связанные с

его рождением, состоянием здоровья и конца его жизненного пути, а также связанные с важнейшими аспектами деятельности человека, с его личным именем.

Об исключительном многообразии новых выражений, употребляемых с целью произнесения табуированных слов в монгольских языках свидетельствует статья Клауса Сагастера и Мате Магадбюрин Халтода, которая называется "О некоторых выражениях для "умирать" в монгольских языках" /3, 99-119/. Достаточно сказать, что авторы статьи выявили в научных источниках около 160 различных выражений для понятия "умирать". Немало примеров приведено и из калмыцко-немецкого словаря Г.И.Рамstedта. Анализ приведенных в статье выражений показывает, что подставными являются для этого понятия синонимичные слова и многочисленные глагольные словосочетания с существительными. В качестве используемых подставных слов для понятия "умереть" приводятся такие синонимы, как *jiliikü* букв. 'удалиться' /авторы указывают, что по Г.И.Рамstedту, это слово в калмыцком языке употребляется в отношении детей/, *ögedelekü* букв. 'возвыситься', *qoququ* букв. 'уменьшиться, сократиться', *endekü* 'ошибаться /с правильного пути/'.

В ордосском для выражения кончины князя употреблено слово *axsarqu* 'обрести покой', *mordaqu* букв. 'ехать верхом'. Этими словами и исчерпываются приведенные в статье синонимы. Однако из калмыцкого языка можно было бы привести и другие слова, которые употребляются вместо этого же табуируемого понятия. Например, *өңгрх* в том же значении, буквально 'миновать, проходить мимо' /ср. монг. *өнгөрөх* в тех же значениях/; *эрлх* букв. 'уйти, удалиться', *хэрх*, букв. 'возвратиться домой', *мөңгрх*, букв. 'сделаться бессмертным'.

Абсолютное большинство слов, приведенных авторами статей как заменители слов-табу, являются сложными словами, состоящими структурно из существительного в различной падежной форме и глагола, прилагательного и глагола, типа: *nas barqu* букв. 'исчерпать лета', *taxalal bolqu* букв. 'случиться приятное, желанное' /обычно о кончине духовного

лица/, *γaslang-ača γarqu* 'освободиться от мук',
maγu bolqu букв. 'плохой стать' и др.

Немало случаев замены табуируемого слова целыми словосочетаниями, устойчивыми выражениями, такими, например, как *ūnepkin-ū-ben γajar-tur yaγuqu* букв. 'идти в мир справедливости' или *γayaγan-u erke-ber ögede bolqu* букв. 'возвыситься по воле судьбы'.

В калмыцком языке табуируются и другие типы глаголов, например, связанные с состоянием здоровья, т.е. понятием 'болеть, выздоравливать, быть здоровым' и т.д. Так, прямое значение 'болеть' передают слова *гемнх*, *шалтгх* /от существительного *гем* 'болезнь', *шалт* 'недуг, недомогания'. Причем первое употребляется широко и в отношении людей, и в отношении животных, а второе — только применительно к людям и то не ко всем. Если человек болеет, часто принято говорить иначе. Например, калмыки употребляют следующие глаголы: *таас уга болх* букв. 'неприятно чувствовать', *эв уга болх* букв. 'неловко чувствовать себя', *кинь босх* 'уязвимое место /в организме/ открылось', *хуучнь кендрх* 'активизировалась хроническая (болезнь) /букв. 'зашевелилось старое'/, *ирн-дэрн гих* 'болеть не тяжело, но продолжительно', выражение используется иногда для передачи тяжелой и продолжительной болезни. Причем, как правило, о легком состоянии болезни человека могут говорить довольно сильно выражающими состояние болезни словами *гемнх* и т.д., а когда речь идет о человеке в состоянии, приближающемся к тяжелому, уже употребляют иносказательные слова. Видимо, здесь сказывается психологическое нежелание близких к больному людей думать и особенно выражать, что человек в довольно тяжелом состоянии.

Количество выражений, которые используются для иносказательной передачи состояния болезни, можно было бы продолжить, но достаточно сказать, что у калмыков принято говорить о состоянии больного *сэн болжана* 'становится хорошо, лучше' или *гем уга* 'ничего, нормально', хотя в действительности дело обстоит совсем иначе. Было обычным избегание про-

износить название болезней с тяжелым исходом, поэтому и сейчас еще говорят му нертлэр гемнх букв. 'заболеть той /болезнью/ с плохим названием', а на деле речь может идти о таких эпидемических болезнях, как оспа, холера и другие.

Не менее интересны слова и выражения, которые передают понятие "выздоровливать". Например, об улучшении состояния больного говорят: эрвэх букв. 'немного улучшаться': бийнъ невчк эрвэж бээнэ 'ему немного лучше', чикрх букв. 'становиться правильным' /от чик 'правильный'/, һоорх букв.: 'выпрямляться' /от һо 'прямой'/, ясрх 'улучшаться', тиних букв.: 'выравниваться, выпрямляться' /при тиньгр 'ровный, гладкий'/, эмлх 'оживать' /от эмн 'душа, жизнь'/, нааран хэлэх буквально означает 'вернуться сюда /в нашу сторону/' – так обычно говорят, когда опасный для жизни кризисный момент минует и состояние здоровья больного идет на поправку. Употребляют также и такие глаголы, как тохнхх букв.: 'успокоиться, стабилизироваться', сээрх 'становиться лучше' /при сэн 'хороший'/ и др. Все приведенные здесь слова и выражения в большинстве своем имеют основное значение, но будучи использованными в переносном значении, выступают часто вместо слова эдгх "выздоровливать", которое иногда табуируют, желая не опередить события или "сглазить".

Аналогичным образом табуируется в калмыцком языке понятие "родить", для которого и нет единого обобщающего слова. Одним из наиболее широких по значению словом является һарһх. Однако оно полисеманлично и передает целый ряд других значений, связанных с понятием 'выводить, проводить наружу', например, амнаси һарһх 'вынуть изо рта', дегтр һарһх 'выпускать книгу' /отсюда дегтр һарһач 'книжное издательство'/, гиичэн нохаһас һарһх 'проводить своего гостя' и др. Другой глагол терх 'родиться, родить' более близко передает значение родить, хотя он выступает и как переходный, так и непереходный. Оно выступает и в общем значении 'рождаться, появляться, возникать': нанд нег санан терв 'у меня возникла мысль'. Но именно терх обычно употребляется, когда речь идет о людях и в меньшей степени глагол һарһх.

Что же касается неразумных существ, то используются различные глаголы, например, кичгхлх 'щениться, приносить щенят' /о собаке, волчице, лисе/, пороситься /о свинье/, котиться /о кошке/. Глагол кичгхлх употребляется и в отношении других сямок, например, мыши, крысе, суслике, львице, тигрице. Вместе с тем в отношении коровы, верблюда, лошади, лося используются также, как и в других языках, например, в русском, — соответствующие глаголы: туһлх 'телиться' уһлх 'жеребиться', ботхлх 'приносить верблюжат /о верблюдице/'.

Таким образом, в отношении людей употребляются только глаголы төрх, һарх. Однако они часто табуируются, когда речь идет о роженице. Вместо них употребляются такие слова и выражения, как гийгрх букв.: 'стать легче', келэн татх букв.: 'ноги подтянуть', цаһан төр болх букв.: 'белым родам быть'.

Аналогичную картину представляет характер табуирования различных слов и в немецком языке. Например, понятие "умирать" может быть передано следующими эвфемистическими выражениями: ins Gras heissen букв.: 'кусать траву', ableben, die Augen für immer schließen букв.: 'закрывать навеки глаза', verscheiden aus dem Leben gehen /scheiden букв.: 'уйти из жизни', unserer Mitte gerissen werden букв.: 'быть вырванным из нашей среды', einschlafen 'заснуть', einschlummern 'заснуть', seinen letzten Gang / seine letzte Reise antreten букв.: 'отправиться в свой последний путь'. В отношении состояния больного говорят: nicht wohl sein 'не очень хорошо чувствовать', вместо болеет, eine Schraube locker sein 'быть не все дома', вместо 'быть сумасшедшим' /4; II4/.

Небезынтересны выражения, употребляемые для передачи понятия 'выздоровливать' gesund werden например: der Kranke genes 'больной выздоровел', sie ist von der Grippe, Lungenentzündung genesen 'она выздоровела от гриппа, воспаления легких', der Kranke sah seiner Genesung, entgegen befand sich auf dem Wege der Genesung 'больной смотрит в сторону своего выздоровления'. Но genesen имело /теперь уже устаревшее/ значение 'родить ребенка',

например, Trud genes eine Knablein /Fontane/ 'Трут
родила ребенка' /Фонтане/.

В древнем языковом состоянии genesen 'выздоровли-
вать' употреблялось в значении 'умереть, прожить, уйти'.
Сужение значения 'выздороветь от какой-то болезни' произош-
ло в средневерхне-немецком языке. В 17 веке появилось про-
изводное слово: Genesung 'выздоровление' /5; 210/.

Калмыцкому языку характерно табу глагольных слов со-
вершенно иного качества - табу глаголов, образованных от
личных имен. Последние, как известно, заменялись или изме-
нялись калмычками, если принадлежали родственникам мужа
/см.2; 200-214/. Поскольку личные имена у калмыков очень
часто восходят к простым словам, точнее совпадают с ними,
то личные имена и совпадавшие /или даже созвучные/ с ними
слова; а также производные от них слова, в том числе и гла-
голы, жена-калмычка заменяла другими словами или произноси-
ла в измененной форме.

В абсолютном большинстве случаев заменой табуируемого
слова служили синонимичные глаголы, если же нет соответ-
ствующих синонимов, то заменяли словами, которые имеют сход-
ства в характере действий, обозначаемых глаголами, или пе-
редают описательно. Приведем примеры: бѹтх 'выполняться,
осуществляться' употребляется вместо болх 'становиться, де-
латься, осуществляться' /ср. с личным именем Болха/; андѹх
'приподниматься, подниматься' вместо босх 'вставать, под-
ниматься' /ср. с личными именами Босха, Бооча/; словом
герѹлх 'охотиться' подменяют андх 'охотиться' /ср. с личным
именем Андху, Андхуч/; торпх 'зацепить, слегка прикрепить'
вместо дегѹлх 'зацепить кричком' /ср. с личным именем Дегѹ/
нарицательное значение 'кричок'; зелкѹлх - слово, которое в
современном калмыцком языке уже утратило свое прямое значе-
ние, а употребляется как специфическое женское слово, заме-
няющее хулхалх 'воровать', но иногда может выступать как
компонент парного слова хулха-зелкѹ кѹх 'заниматься воров-
ством' /ср. с личным именем Хулхач/.

Слово бичкрх 'уменьшаться, сделаться маленьким' подме-

няют словом баһрх 'убавиться, уменьшиться' /ср. с личным именем Бичкн, нарицательное значение которого 'маленький'/. Говорят бекрх 'становиться прочнее' вместо батрх 'становиться крепче' /ср. личное имя Бат, нарицательное значение которого 'крепкий, прочный'/.

Если же нет таких синонимов, прибегают обычно к другим способам передачи слов, совпадающих с личными именами, например, употребляют цацх 'разбрасывать' вместо тэрх 'сеять, сажать' /ср. с личным именем Тэрэн/, местх 'обледенеть, покрыться льдом' вместо цастх 'покрыться снегом' /ср. с личным именем Цасн, Цаста/. В первом случае замена основана на общности процесса протекания действия, а именно: когда сеют, то разбрасывают; во-втором в сходстве действия по содержанию: в разновидности состояния воды при температуре ниже нуля. Говорят также дух 'кпать' вместо һоох 'течь' /ср. с личным именем һоокур/, бүләдх 'слегка согреться' вместо дуладх 'согреться' /ср. с личным именем Дулан, Дулахн/ - в этих случаях глаголы неполноты действия заменяются другими, выражающими полноту действия глаголами. Төлх или телән авх 'давать приплод' вместо туһлк 'телиться /о корове/' - подмена слова, выражающего частное явление, другим словом, обозначающим общее /ср. с собственным именем Туһл, Туһлч, Туһлча/. Вместо сохрх 'ослепнуть' употребляют описательные выражения һудн уга болх 'остаться без глаз', хараһан геех 'потерять зрение' /ср. с личным именем Сохр, нарицательное значение которого 'слепой'/. Употребляют слово баслх 'держат в загоне, загнать в загон' вместо хашлх 'загонять, загораживать, держать, никуда не выпускать' /ср. с личным именем Хашн/. Здесь используется глагольное образование от заимствованного из русского языка слова баз.

Таким образом, замена глаголов, совпадающих с личным именем родственников мужа или образованных от общей основы, осуществляется чаще всего путем употребления их синонимов. Когда же их нет, то заменяют табуируемое слово другими словами или сочетаниями слов, имевшими с ними общее в характере протекания действия, или разновидности осуществления пос-

ледного. Нередки случаи замены табуируемого слова, обозначающего частичное протекание действия, словом с общим значением и, наоборот. Иногда вместо табуируемого глагола используется описательная передача понятия или употребляется заимствованное слово.

Однако, несмотря на общность языковых средств, образование эфемизмов все же имеет отличия в зависимости от того, к какому типу табу заменяемое слово относится. Для табуирования слов, относящихся к табу, возникшем на основе страха, боязни, опасения, характерна инскоказательная передача, причем часто очень далекими по значению словами и выражениями. Для табу, обусловленном определенными этическими нормами поведения людей, свойственна замена на основе близости значений, сходства форм, функциональной общности.

Касаясь причин возникновения табу слов вообще и табу личных имен и производных от них слов, исследователи обычно указывают на суеверный страх людей перед силами природы, перед духами и веру людей в магическую силу слова. "Изменение это происходит сознательно и имеет целью, — пишет И. Зеленин, — быть понятным своим собеседникам, но остаться непонятным для тех духов, о которых идет речь или которые по другому поводу заинтересованы в понимании" /I; I60/. Даже табуирование личных имен, которое характерно и для калмыцкого языка, рассматривалось как результат сохранения личными именами в народных поверьях магической силы /I; I62/.

Эти же взгляды на табу отразились и в "Словаре лингвистических терминов" Ж. Марузо: "Табу — полинезийский термин /-священный, запретный/, принятый языковедами для обозначения словарных запретов преимущественно суеверного характера, которые встречаются главным образом у менее цивилизованных народов". /6; 305/.

И совершенно справедливо отметил в примечании к статье редактор русского издания словаря А. А. Реформатский: "Явления языкового табу, — писал он, — гораздо шире: табуирование слов происходит от различных причин, а не только суеверия; случаи языковых табу известны разным степенями цивилиза —

ции". /6; 305/. Правомерность этой точки зрения подтверждается бытованием табу у самых разных по своему экономическому и культурному развитию народов.

Приведенные выше материалы показывают, что табу слов социально обусловлено. В одних случаях /и это широко распространено у многих народов/ оно связано с неизвестным страхом перед силами природы, мифическими представлениями о духах, например, при табуировании названий диких зверей, леших и т.п.; в других – мотивировано нежеланием /не всегда осознанным/ произносить неприятные по содержанию слова и одновременно боязнью и нежеланием вместе, например, о состоянии больного; в-третьих, возникновение табу слов основано на понятиях "приличия", "нормы поведения в обществе, коллективе, семье", как, например, при табуировании личных имен и созвучных с ними слов.

- 1 Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Америки
- 2 Биткеева Г.С. Принципы образования женских слов в калмыцком языке. – Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М., 1976, с.200–214
- 3 Марузо Х. Словарь лингвистических терминов. М., 1960
- 4 Sagaster K. und Haltod M.M. Über einige ausdrücke für „sterben“ in Mongolischen. – Journal de la Sociéte Finno-Ougrienne, № 65, Helsinki, 1964, s. 99-119
- 5 Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Klappenbach / Steinitz, Berlin, 1968, Bd II
- 6 Der große Duden, Etymologie, Dudenverlag. Mannheim / Zürich, 1963